

Глава 25. Второе задание (Часть 2)

Ямаути Сюнсуке поправил очки на переносице, и в его глазах за стеклами промелькнул любопытный огонек.

— И в какие же именно? — дружелюбно поинтересовался он. — Может, поделишься? Я бы мог подсказать, стоит ли туда идти.

Линь Цзэ заметно оживился.

— Меня привлекают плавание, легкая атлетика и баскетбол, — с готовностью перечислил он. — Что до остального... ну, клуб киберспорта выглядит любопытно. И, пожалуй, клуб литературы. Говорят, там девчонок много!

Линь Цзэ без обиняков выложил названия всех кружков, о которых раздумывал Симидзу Соитиро, намеренно не упомянув лишь студенческий совет.

Что касается литературного клуба — бог знает, что творилось в головах у местных учениц, но больше половины всех девушек школы состояли именно там. А где много девушек, там и красавиц в избытке. Из-за этого отбор в клуб был невероятно строгим, а к парням и вовсе применяли «особый подход», устраивая им настоящую проверку на прочность.

Симидзу Соитиро, будучи нормальным парнем, тоже проявлял к этому месту недюжинный «интерес». Особенно учитывая, что его блестящая успеваемость уже обеспечила ему приглашение — грех было не воспользоваться таким шансом.

Ямаути понимающе кивнул:

— С твоими оценками было бы странно не получить приглашение от литераторов. — Однако он тут же сменил тон на более серьезный: — Но разве занятия в литературном клубе не пересекаются по времени со спортивными секциями? Если попытаешься усидеть на двух стульях, конфликтов не избежать.

— Вот поэтому я и не могу решить, от чего отказаться, — неспешно протянул Линь Цзэ. — К тому же, есть еще дела студенческого совета... В общем, пока я в раздумьях.

Он специально ввернул упоминание о совете, чтобы Ямаути не начал слишком активно его туда зазывать.

Под «конфликтами» староста, конечно, подразумевал не только расписание. Проблема «перетягивания каната» вставала в полный рост при организации школьных праздников или выездных мероприятий: чей флаг Симидзу Соитиро будет защищать? Каждому клубу хотелось заполучить такого выдающегося участника, ведь его успехи шли в общую копилку достижений,

что крайне важно для портфолио при поступлении в университет. У Соитиро шансы на победу в любых соревнованиях были выше среднего, и это делало его лакомым кусочком.

— Может, стоит оставить спорт и сосредоточиться на студенческом совете и литературе? — предложил Ямаути. — Ты ведь получил приглашения от обоих? Спортивные достижения, если не планируешь уходить в профессионалы, при поступлении дают не так много баллов. А вот совет и литературный клуб во многом перекликаются, их графики легче согласовать, да и веса в характеристике они добавят побольше. Подумай над этим.

Слова старосты звучали разумно, хотя его желание затащить Соитиро в студсовет так и сквозило в каждой фразе.

— Да, в этом и заключается моя главная дилемма, — согласно кивнул Линь Цзэ. — Полагаю, мне нужно еще немного времени, чтобы всё взвесить.

Ямаути лишь безоружно вздохнул. Сколько бы он ни распинался, Соитиро талдычил одно и то же: «я думаю». Это начинало раздражать, но выбор клуба — дело серьезное, особенно для такого отличника.

— Что ж, как определишься, дай знать. Мне нужно будет отчитаться перед учителем.

Линь Цзэ проводил его взглядом. Он-то прекрасно понимал, что отчитываться Ямаути собрался не перед учителем, а перед руководством студсовета. Тем не менее, он вежливо пообещал сообщить о решении первым делом.

Вскоре прозвенел звонок на первый урок. Линь Цзэ слушал лекцию вполуха, но благодаря своим отточенным актерским навыкам выглядел образцом прилежания и внимания.

Учебный день пролетел незаметно. На переменах к нему то и дело подходили знакомые Соитиро. Опираясь на чужую память, Линь Цзэ держался уверенно и непринужденно. И хотя некоторым показалось, что Соитиро сегодня ведет себя как-то иначе, подозрений это не вызвало. В конце концов, кому в здравом уме придет в голову мысль о переселении душ? Скорее уж люди решат, что парень просто захотел сменить имидж и пробует себя в новой роли.

Занятия закончились в половине четвертого. Линь Цзэ решил прогуляться: зашел в магазин манги, чтобы посмотреть, чем живет местная молодежь, купил кое-какие хозяйственные мелочи и продукты на ужин.

Домой он вернулся только к семи вечера. Всё прошло гладко, если не считать того, что он засмотрелся на витрины, потерял счет времени и попал в самый разгар вечернего часа пик.

Разложив покупки и расставив вещи по местам, Линь Цзэ поужинал и отправился в ванную.

Погрузившись в горячую воду, он блаженно зажмурился и невольно простонал от облегчения.

— Двухзвездочный мир — это просто сказка... — пробормотал он. — Какое спокойствие.

Никаких тебе похищений, никаких маньяков и темниц. Соитиро живет один, так что и с родственниками проблем нет. Все заботы сводятся к мелким школьным неурядицам. Тишь да гладь.

«С другой стороны, мне это так легко дается только потому, что я потратил баллы заданий на информацию о владельце тела. Сложно ли это на самом деле?» — Линь Цзэ задумчиво уставился в потолок.

Если сравнивать с Кавамото Юто, тот столкнулся с прямой угрозой, но врагов у него было раз-два и обчелся. А здесь Соитиро свободен, но за ним наблюдают сотни глаз, и многие знают его настоящий характер.

Линь Цзэ представил: если бы он не купил сведения о Соитиро и начал прогуливать уроки или вести себя неадекватно, его бы быстро сочли безумным и потащили к врачам. А если бы он вздумал сопротивляться или сбежать...

Перед мысленным взором тут же всплыли образы Курокавы Мариэ и Синдзи. Учитывая популярность Соитиро, число таких «обожателей» могло вырасти в геометрической прогрессии.

Картина вырисовывалась жутковатая. Линь Цзэ нырнул под воду, смывая эти неприятные фантазии.

«Нечего себя накручивать. Это всего лишь двухзвездочный мир. В худшем случае он станет трехзвездочным, но никак не пяти. Местные в таких чудовищ не превратятся».

Первый день в новом мире подошел к концу.

На следующее утро он пришел в школу пораньше. Соитиро привык являться задолго до звонка, и Линь Цзэ не стал нарушать этот порядок.

Однако едва он открыл дверь кабинета, как замер на пороге. На его месте сидела девушка.

У нее было прелестное лицо и черные волосы, спускавшиеся ниже талии и перехваченные простым ободком. Она сидела за его партой, погруженная в чтение, и вся её фигура буквально излучала ту самую «литературную ауру».

Заметив его, незнакомка поднялась. Шелковистые пряди рассыпались по плечам,

подхваченные легким сквозняком из окна. Только теперь Линь Цзэ заметил, какие у неё длинные, стройные ноги в черных гольфах — классический образ из аниме, бьющий наповал любого парня.

Красавица подошла к нему, но Линь Цзэ не почувствовал ни капли восторга. Опыт первого задания научил его: таких личностей следует опасаться в первую очередь.

Нельзя было расслабляться! Вчера жизнь казалась малиной, а сегодня неприятности сами пришли к нему в класс.

— Ты ведь Симидзу Соитиро? — заговорила она. — Я Нагасима Тиэ, председатель студенческого совета. Думаю, ты обо мне слышал.

— Ваше имя и лицо мне знакомы, госпожа председатель, — ответил Линь Цзэ, сверяясь с памятью Соитиро. Это действительно была она. — Позвольте узнать, чем обязан вашему визиту?

— Я пообщалась с Ямаути Сюнсуке из твоего класса, — начала Нагасима.

Вдруг она резко подалась вперед и схватила его за левую руку. Притянув её к себе, она обхватила его ладонь обеими руками и с предельно серьезным видом произнесла:

— Мне сказали, что ты весьма прохладно отнесся к нашему приглашению. Но студенческий совет очень в тебе заинтересован. Как председатель, я сочла своим долгом прийти лично, чтобы ты ощутил всю искренность наших намерений!

Не давая ему вставить и слова, она продолжала, даже не сбив дыхание:

— Пожалуйста, вступи в студенческий совет. Нам крайне необходимы такие таланты, как ты!

Линь Цзэ, опешив, смотрел на эту решительную особу. Как только она закончила свою тираду, он посмотрел на Ямаути Сюнсуке, который ошивался неподалеку, стараясь казаться деталью интерьера.

Поймав взгляд Линь Цзэ, староста с довольной миной показал ему большой палец.

Линь Цзэ едва не задохнулся от возмущения.

«Большой палец он показывает! Урод...»

В этот момент ему искренне захотелось кого-нибудь придушить. Он смотрел на Ямаути с

ненавистью, а тот в ответ смотрел на него так красноречиво, что Линь Цзэ — о ужас! — прочитал его мысли без всякой магии.

По взгляду старосты было понятно:

«Председатель еще и в литературном клубе состоит, причем она там самая крутая! Не благодари! Просто вступи в совет и поддержи меня на следующих выборах председателя!» — Твой верный друг и красавчик, Ямаути Сюнсукэ.

«... Друг хренов. Ты просто яму мне вырыл!» — подумал Линь Цзэ.

Желание закопать этого «помощника» в ту самую яму стало почти невыносимым.

<http://bllate.org/book/17572/1713111>